

СЕРГИЙ ЧЕРНЕЦ

Животный мир и Человек

РАССКАЗЫ И СТАТЬИ

Сергий Чернец

**Животный мир и Человек.
Рассказы и статьи**

«Издательские решения»

Чернец С.

Животный мир и Человек. Рассказы и статьи / С. Чернец —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906443-1

Эта небольшая книжка о животных с пояснениями о человеке и его месте в животном мире, небольшие статьи дают понять, что человек — это часть природы и животного мира нашей планеты Земля.

ISBN 978-5-44-906443-1

© Чернец С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Лисица	6
Лисье утро	8
Зарисовка: природа, рыбалка, лиса	9
Лисица	12
Внимание	14
Глава 2 Насекомые	16
Муравьи	17
Вывод	18
О человеке	19
Эссе – Восприятие и любопытство	22
«Верхоплавка». Этюд	24
К насекомым, продолжение – Водомерка и гладыш	26
Стрекозы	27
Глава 3 «Собачка»	28
Часть 1. Лиса	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Животный мир и Человек

Рассказы и статьи

Сергий Чернец

© Сергий Чернец, 2018

ISBN 978-5-4490-6443-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как эпиграф к книге:

«Из «кирпичиков» эстетического мироздания – он сложил грандиозное целое – своеобразный мир. Перспектива города с его улицами, управами, ещё дальше – реки, леса, поля... огромная масса живых лиц открывается перед читателем, что вы невольно спрашиваете себя, как в раннем Чеховском фельетоне: «Неужели в России так много людей? Батюшки!».

В прозе Чехова живут и действуют почти восемь тысяч персонажей – восемь тысяч лиц в пятистах рассказах и повестях.

(Для сравнения: в «Человеческой комедии» Бальзака, по данным французских литературоведов, около трех тысяч персонажей).

Здесь с эпической полнотой представлены все без исключения слои русского общества, жившего во времена жестоких сдвигов (отмены крепостного права, смены царей, индустриализации – строительства железных дорог), но в своем вековечном укладе бытия. Когда законы государства, авторитет отцов, моральные прописи церкви постепенно теряли власть над людьми, и в этом «хаотическом брожении» жизни трудно было понять, как сложится завтрашний день. Один из первых персонажей Чехова, характеризуя своё время, говорил: «под неопределенностью я разумею современное состояние нашего общества... Всё смешалось до крайности, перепуталось».

Из статьи лит-критика к сборнику рассказов писателя.

Глава 1. Лисица

Думается, что всем на свете известно – обыкновенная лисица очень красивый зверь. Особенно зимой. Когда шерсть обновлена после линьки и густая к холодам, насыщенная цветом. У лисицы-огневки из сибирской тайги, например, огненно-рыжая спина, белая грудка, чёрные ушки и чёрные ноги, а также большой пушистый хвост с белым кончиком. Всё так, как «рисуют» лисичку в русских сказках.

Но далеко не все знают, что у лисицы есть ещё чуть ли не с десятков сородичей, тоже лисиц, которые выглядят по-другому.

Есть Карачанка-лиса из степей и полупустынь. Она окрашена в серовато-желтый песчаный цвет, лишь лапки её чуть темнее, почти чёрные, а хвост у карачанки серо-белёсый, словно седой.

Всем известна и Черно-бурая лисица, как и следует из названия, она почти вся черная.

Есть и другие сородичи, отличающиеся и размерами, и окраской.

Лисицы живут по всему миру, почти по всей Евразии (кроме тропиков Индокитая) даже на северо-западе Африки и в Северной Америке. На этой огромной области распространения обыкновенной лисицы, животное освоило почти все ландшафты – живут лисы везде: от таёжных лесов до степей и пустынь, от речных пойм до высокогорий Тянь-Шаня и Алтайских гор. Легко лисица уживается и близь человека, поселяется на окраинах городов и в больших лесопарках.

Основной пищей лисицам служат мышевидные грызуны, но в целом рацион питания лис очень разнообразен. Известно многим, как «мышкует» лисица по снегу, прислушиваясь к движениям мыши под толстым снежным покрывалом. Она чувствует, улавливает движение, буквально, как собака вынюхивает мышей под снегом, потом застывает, обнаружив мышь под снегом, – и в высоком прыжке носом втыкается в толщу снежного покрывала, и достает из-под него пойманную зубами мышь.

Но во всех регионах в рацион питания входят и птицы, быстрой реакцией бросаясь на птиц, сидящих на кустах лисица ловит маленьких синичек; и даже более крупных птиц, голубей и ворон, ловит лиса подползая к ним, крадучись, поближе. А уж всем известно из сказок, что лиса таскает, ворует, кур из курятников. В период гнездования птиц, весной, лисы поедают и яйца птиц и птенцов, разрушая птичьи гнезда.

На Дальнем Востоке в реки заходит много рыбы на нерест, кета и горбуша, и лисица не прочь и рыбки поест. А в южных засушливых районах степей лиса ловит сусликов, разрывает их норы и поедает потомство. В пустынях лисы питаются ящерицами и неядовитыми змеями, а в конце лета и осенью лисица становится завсегдатаем бахчей и виноградников, – ест и дыни с арбузами и поспевший сладкий виноград.

В городах лису часто можно увидеть на свалках вместе с бродячими собаками и это издержки человеческой цивилизации. Лисица и лает как маленькая собачка – тявкает, сообщая друг другу об опасности и вообще.

В естественной природе лисицы селятся в норах, которые роет сама или заимствует у барсука и других. Запах отбросов с лисьего стола чувствуется уже за несколько метров и сразу выдает близость её жилья. Не особенно опрятная лисица. Но чистят нору самец и самка перед появлением потомства. Самец лишь в первые дни после рождения лисят, когда самка вовсе не выходит из норы, приносит ей корм. А когда она сама выходит на охоту, то самец возвращается к холостяцкой жизни и самка одна воспитывает потомство, вся забота ложится на её плечи: она и корм умело добывает, и детенышей защищает самоотверженно. Лисица лает на проходящих мимо зверей из близких кустов, стремясь отвлечь их внимание от норы, и пытается увести «врагов» за собой.

Конец.

Лисье утро

Голодная лисица встала, чтобы идти на охоту. Её лисята все трое, крепко спали в глубине старой барсучьей норы с двумя ответвлениями. Барсуки давно уже тут не жили. В одном ответвлении, где лежало старое сено и прошлогодняя сухая примятая листва, которую принесла лиса, была спальня; другое помещение норы, большее, так и осталось незанятым.

Лисица облизала каждого лисёнка по головке, а те, разомлевшие во сне, только потянули лапки и уснули вновь, на секунды только проснувшись.

Был уже месяц апрель и зеленая травка начала быстро расти, голыми оставались только невспаханные поля, отделяющие лесок с оврагами от ближайших поселков и деревень. По краю этих полей и бежала лисица к человеческому жилью.

Лисица была слабая здоровьем и мнительная; она вздрагивала от малейшего шума и всё думала о том, как бы оставленных в норе на краю леса в овраге лисят без неё кто-нибудь не нашел и не обидел. Запах человеческих следов, пеньки в сумерках раннего утра и в тумане, темная дорога асфальтовая, разрезающая поля – пугали её. Ей казалось, что в тумане пасмурного утра стоят люди, принимала столбы за людей лисица и обходила их, и где-то вдалеке, действительно, доносился лай собак. Лиса была уже немолода, и это, вероятно, был последний её приплод, нажитый от пришлого лиса, который убежал на третий день, как только она вышла из норы ослабленная и худая. По старости и чутье у лисицы ослабло, так что охотиться на мышей в лесу или на поле ей было трудновато: она часто не могла догнать мышь или промахивалась.

Поэтому, по слабости здоровья, она кормилась около людских поселений. Тут и мыши были около амбаров в деревнях не такие шустрые, словно «разжиревшие на дармовых харчах». А ещё, близко к деревне, в километрах двух-трех, был большой дачный поселок, где на краю стояли мусорные баки и куда люди выкидывали еду.

Вот к этим бакам мусорным она и направилась рано-рано поутру.

Уже достаточно рассвело и туман давно рассеялся, когда лисица вытаскивала очередной пакет с вкусным запахом из бака и сбросила его на землю. Выпрыгнув из бака этот пакет был разорван также, как до этого лисица порвала уже несколько черных целлофановых пакетов. Съедобного было мало. Но ей хватило насытить немного свой аппетит: она съела рыбные кости с остатками кишок и голов, а в последнем пакете нашлись куриные косточки, которые она сгрызла с удовольствием.

Но это не всё, надо было принести что-нибудь своим лисятам, и она пошла в сторону человеческого строения. Это был известный ей сарай, в котором были куры. Запах птиц привлекал лисицу. Обнюхивая углы, она обошла сарай сзади и сбоку, но проникнуть в него было неоткуда, и лисица прилегла у стенки сарая. Не случайно она настороженно ожидала: в этом месте был лаз мышиный, под доски сарая мыши выкопали «подкоп».

За минуту были пойманы две мышки, одна за одной перекушенные головы и ни звука не успевшие издать – их трупки лежали чуть в сторонке, а лиса ждала новых. Мыши, ничего не подозревая, вновь и вновь появлялись из-под доски сарая.

Двух мышей лисица съела тут же на месте, трех мышек собрала вместе и ухватив узким ртом, зубами, сразу всех, побежала к своим лисятам.

Когда она приблизилась, из норы раздался писк – лисята почуяли приближившуюся мать. Они вылезли из норы и тут же каждый схватил по мышке и устремился в сторону от других, чтобы поест «в одно горло», не желая делиться. Уставшая лисица развалилась на утоптанном песочке перед норой, а лисята играючи поедали добычу, принесенную мамой лисой.

Конец.

Зарисовка: природа, рыбалка, лиса

У реки и кое-где на лугу поднимался туман. Он тянулся от земли вверх и высокие, узкие клочья тумана, густые и белые, как молоко бродили над рекой, заслоняя отражение неба с тускнеющими звездами и цепляясь за прибрежные деревья и кусты. Эти клочья тумана каждую минуту меняли свой вид, и казалось, что они обнимались, сливаясь друг с другом, другие кланялись, третьи поднимали свои «руки» с широкими рукавами, как монашеские рясы, как будто молились...

На утреннем свежем воздухе, в тишине просыпающейся природы, приятно было посидеть у теплого пламени костра у реки и прислушиваться к ожиданию, – когда вся природа, замерев, ожидала рассвета, первого отблеска зари, первого солнечного блика в небе с потухшими звездами.

В этой предрассветной тишине только клочья тумана бродили повсюду, как приведения не отбрасывая тени. Я сидел на бревнышке спиной к костру, прогревая спину, и прислушивался к тихим всплескам воды, тоже чего-то ожидая.

С высокого пригорка, вначале соснового леса, стоящего на крутом берегу реки, мне открывался прекрасный вид. Перекат в этом месте кончился, и река переходила в глубокий омут. А к перекату подходил широкий заливной луг, с песчаным пляжем у берега. И за лесом противоположного берега реки светлел восток, розовея, перед зарей, обещающей солнечный день, потому что в светло-голубом небе не было ни облачка.

Бывает «момент» на красной зорьке ранним утром: когда, вдруг, всё вокруг замирает. На минутку стихли все звуки: и жужжание мух и комаров, и стрёкот насекомых в траве, это надо увидеть и прочувствовать, даже всплеск воды на перекате, вдруг, стих.

Природа встречает первый луч солнца.

Из-за горизонта выходит быстрый солнечный луч и протягивается до самой середины неба; немного погодя рядом с ним появляется еще один золотой и блестящий, предвещающий появление слепящего уголка солнечного диска. И тут, замершая было природа, словно по команде, наполняется сотнями звуков. И щебет ранних птах, и звон пролетающего к лугу шмеля, и бабочки на лугу взлетают над цветами, раскрывшимися и покрывшими ярким цветным узором всю траву. Вот он счастливый момент!

Небо становится синим-синим, нежно голубым и яркие солнечные зайчики играют на плещущейся воде на перекате. В омуте, под крутым берегом бухнул хвостом очередной хищник и как горох посыпались во все стороны мальки, спасаясь от его пасти. Кукушка где-то недалеко завела свою длинную «считалку»: ку-ку, ку-ку! Вот ради такого «момента», первого солнечного луча на красной зорьке, стоило идти на рыбалку!

Глядя на это великолепие, очаровательное оживление и самому хочется двигаться, ты словно заражаешься Жизнью, как и вся природа вокруг! Которая приобретает цвета ласковые, радостные, страстные, какие на человеческом языке и назвать трудно.

Не всем сегодня знакомы и не все могли видеть такой «момент» из жизни природы; трудно его заметить и тем более проникнуться душой в такое «ожидание первого луча» и пробуждение. Мы живем в слишком цивилизованном мире, и нас будит по утрам совсем другой вид. Дымящие и гудящие моторы автомобилей за окном. Шум городской проникает во все щели окон и сквозь стены квартир.

Бесконечная суeta городской жизни мне надоедает и тяготит. Поэтому я все выходные провожу на природе. Выхожу за город на речку. Шум и прогуливающиеся люди, да и рыбак на рыбаке, не дадут и на речке, в двух остановках от городских окраин, расслабиться и вполне насладиться природой. Уехать от города подальше все-таки редко удается.

А в этот раз я вырвался, – заработанные отгулы, за все мои субботы, дали мне возможность, аж на три дня среди недели уехать из городского шума в заповедный уголок природы, куда не доносится и шум от федеральной трассы, на которой поток машин нескончаемо движется и днем, и ночью. Для этого пришлось ехать на ночном пригородном поезде на 75-й километр. Потом я пересек автостраду и еще километров 6 шел по лесной дороге до реки. Вот уж действительно, природа в этом заповедном месте была почти не тронута. Пока я шел по лесу видел зайца, перебежавшего мне дорогу. И на реке видел я «синюю птицу» – зимородка, который, видимо, где-то тут же вырыл себе норки в песчаных берегах. Рядом на старице плавала утка с утятами среди кувшинок.

И рыбалка в этом месте была очень удачной. На старицу я ходил за краснопёркой. Стайки больших и поменьше красивых рыб с темными спинками и красными плавниками плавали под самой поверхностью воды. Они видели меня, рыбака, и с подозрением относились к моему поплавку гусиное перо. А уж увидев взмах моей удочки, непременно уплывали в сторону и \или скрывались в глубине. Чтобы «обмануть» краснопёрку, мне пришлось прятаться, присев за высокую осоку и прибрежную траву. Легкое удилище я уложил на расстеленные по воде листья кувшинок. И долгое ожидание моё оправдывалось. Из подошедшей стайки рыб, одна-то и соблазнялась висевшим на небольшой глубине червячком и заглатывала его. Красивая рыбка, величиной с ладонь, вскоре, оказывалась у меня в руках.

На старицу ходил я среди жаркого дня. А основная рыбалка «утренний» клев и «вечерний» проходила на быстрой речке. Прямо с переката, резко переходящего в глубины, в самый омут я забрасывал «закидушки». Настроив снасть и повесив колокольчики, я ожидал крупную добычу. А сам, пройдя по песчаному берегу, под крутизной его ловил удочкой в омутке другую рыбу, «горбатых» окуней, под корягой, давно упавшим в воду деревом. Колокольчики звонили частенько, и я оставлял на рогатине удочку и мчался к закидушкам. За утро выловил двух больших лещей, на закидушки, ну еще и небольших подъязков. А горбачи из-под коряги тоже были «здоровые», заглатывали крючок глубоко, так что приходилось использовать «экстрактор», рыбацкое такое приспособление для извлечения крючка из рыбы.

Жить на природе, в лесу, на берегу реки, было очень хорошо, прекрасно. Я не зря тащил огромный рюкзак, набитый продуктами все 6 километров по лесу, когда приехал. А кроме того, в одной руке были удочки в брезентовом чехле, а в другой руке легкая палатка также в чехле с ручкой.

По утрам я умывался речной водой. Жарким днем я купался на перекате и «загорал» на песчаном пляже, валяясь на песке. Я заваривал чай из свежих молодых листиков смородины, от которого приятный аромат шел вместе с паром по всему берегу. Варил уху из свежей рыбки. Бродил по лесу и собирал в ладонь и ел ягоды черники, на заболоченных участках перед старицей.

Однако. Человек существо социальное, если сказать грубо – мы «стадные» животные. В значительной мере личность формируется под влиянием социума, больших и малых групп: в семье, в школе, на производстве. Одна из основных потребностей человека состоит в том, чтобы его замечали, уделяли внимание. Причем эта потребность так высока, что у каждого народа есть традиции отмечать присутствие другого человека: это форма приветствия. Может быть, улыбнуться, увидев знакомого, пожать руку при встрече, сказать пару слов – и это очень важно для человека. В противном случае человек испытывает дискомфорт, связанный с отрицательными эмоциями и даже тяжелое психическое состояние – одиночество. Когда человек лишается контакта с другими людьми, человеку плохо, неуютно, даже в прекрасных условиях.

Очень хорошо это демонстрирует почти анекдотическая история, рассказанная одним из великих наших артистов. Он жил в большом городе, и бесконечная суeta ему досаждала: езда в общественном транспорте, толкучка людей на улицах, шум и движение множества

машин, а еще и звонки по телефону, и необходимость встреч на различных «вечерах» и семинарах. В общем, непрерывное общение и общение.

И мечтали они, артисты, поехать на гастроли в маленький городок в провинции, где тихо и мало народу, этой толпы людской нет, и нет этого шума потока машин. И вот мечта сбывалась: они ехали в далекий от «центра» городок. Жили в гостинице рядом с театром, гуляли спокойно по тихим улочкам, и никто им не звонил по телефону. Это могло продолжаться несколько дней, неделю..., а потом наступала тоска или грусть такая. И артист думал вечером: почему ему никто не звонит. И грустно так..., что не с кем поговорить, и тишина эта подозрительна. Он скучал уже по шумному городу, и по толпам людей, и по звонкам телефона и по разговорам со знакомыми.

Когда, наконец, гастроли заканчивались, артист приезжал в свой шумный город, ему было радостно видеть: и шумные улицы со множеством машин, которые стоят пробками у светофоров и сигналият, и семенящих, «бегущих» людей. И ему радостно, что звонили по телефону часто: вот с одним из друзей поговорил, а через минуту звонит другой знакомый.

И он радостно вливался в людской поток в метро, и в больших магазинах вливался в толпу покупателей. Вновь он «окунался» в знакомую обстановку, «до поры-до времени». Через полгода или несколько больше месяцев, опять, – всё его доставало, всё ему было не так. И шум машин на улице был плох, и толпы бегущих, спешащих и толкающихся людей раздражали артиста. А еще звонки по телефону бесконечные, не вовремя, – то один звонит, только положил трубку, через минуту еще кто-то звонит...

И опять артист мечтал уехать в далекую провинцию, в маленький городок, – где тишина и никто звонить по телефону не будет каждые пять минут...

Со мной произошла похожая пертурбация. Уже на второй день я «запереживал»: что это никто мне не звонит? Сотовый мой телефон молчал, как рыба, и болтался в кармане в чехле, а чехол был пристегнут на веревочке петлей к замочку-молнии, чтоб не потерялся, если выпадет. Сам я не решался звонить, думая не разрушить впечатления от «пребывания на природе». Конечно, и на работе все друзья знали, что я поехал на рыбалку далеко. И в семье и все родственники знали... Может, поэтому никто и не звонил. Но мне явно не хватало общения человеческого. А в заповедном лесу людей не было.

Конец.

Лисица

И вот, на третий день мне и рыбалка уже было наскучила. Я уже обошел все места и уже знал каждую яму и каждую корягу, и точно знал, где какая рыба обитает: под корягами окуни стайками стояли это точно; на течении и голавли плавали, и сорожка; а из омута могли быть пойманы и лещи; на старице, кроме краснопёрок, были язи и та же сорожка, и довольно крупная. Рыбы я наловил достаточно. Она была вся засолена и зарыта в песок у самой воды в целлофановых пакетах, там холоднее, привязанных веревкой к палке.

В то утро, когда я встретил первый луч солнца вместе с природой, это было в последний день «пребывания» на рыбалке, я увидел, как на лугу «мышковала» лиса.

Она вышла из леса, когда еще туман расстилался над землей, над лугом. С восходящим солнцем туман над травой рассеялся. Лисица прыгнула вверх, выгнув спину, а упала передними лапами и мордочкой вперед, скрывшись в высокой луговой траве. Как будто она нырнула в эту траву. Я решил подсмотреть и пошел медленно в её сторону. Чтобы не шуршать травой и не мочить ноги в обильной росе (это туман выпал каплями росы) я поднимал высоко ноги и переставлял их как можно тише. Лисица доедала уже одну из мышей, но потом я увидел в стороне еще две мышки, лежащие рядышком. Подкрепившись, лисица захватила ртом оба трупика, и с мышками в зубах она огляделась по сторонам и увидела меня, стоящего в 100 метрах и замершего. Никак не среагировала она на то, что я смотрел, не испугалась. Она побежала в лес.

Я подумал: что, возможно, лиса понесла пойманных мышей своим лисятам, а что если я за ней пойду. И как только она забежала за первые деревья в лесу, я тронулся и быстро пошел за ней. По лесу лиса прошла не так много и остановилась. Когда я шел, под моими ногами трещали сухие веточки и она, вероятно, слышала, что её преследуют. Она положила мышей на землю и оглянулась на меня. Хотя я и был далеко, и замер на месте – она точно видела меня за деревьями. Долго, с минуты две, лисица смотрела и размышляла. Потом она, что-то решив, мотнула головой в сторону и вперед, словно позвала меня идти за ней. Взяла она мышей снова в зубы и побежала не быстро, словно поджидая меня, и я шел следом. На бегу, еще раз она оглянулась, повернув голову в мою сторону с мышами в зубах, будто, чтобы убедиться, что я иду за ней, и неспеша побежала дальше. Так мы «шли» не очень долго, и я увидел впереди лесной пригорок, с растущими на нем маленькими березками. Вот тут замечен был разрытый и желтый песок, и нору, вырытую в пригорке. Там лиса остановилась, положила свою добычу и оглянулась на меня. Я, конечно, остановился и даже зашел за дерево, шагнув шаг в сторону, и стал наблюдать.

А лисица села на задние лапы и тявкнула, как собачка в сторону норы, из которой выбежали два маленьких лисенка: рыженькие, маленькие и милые. Они схватили по мышке, и каждый отбежал чуть в сторонку и лег «грызть» свою «добычу». А мама-лиса вертела головой, поглядывая то на одного, то на другого. Она смотрела и в мою сторону и снова на лисят, словно говоря мне: вот, мол, детки мои тут. Потом сама легла и положила мордочку на передние лапы, глядя как её лисята кушают, ухватив передними лапками «добычу» и поворачивая головки старательно разжевывая пищу. Эту идиллию я мог наблюдать долго, несколько минут, около пяти. Но потом лиса забежала в нору и за ней вприпрыжку, помахивая рыженькими хвостиками, нырнули в нору лисята. Была тишина, и я не решился больше тревожить счастливую семейку, пошел к реке, к своему костру.

Перекусив остатками своих запасов, я затушил костер. И решил не ждать вечера, а начал собираться. Уже с рюкзаком за плечами, я оглядел окрестности. Осматривая луг, увидел там

лисицу: она смотрела в мою сторону и не убегала. Помахав ей рукой, на что она никак не реагировала и не отводила от меня взгляда, я тронулся в путь, по дороге, ведущей к «цивилизации».

Конец

Для того чтобы увидеть мир животных нужно внимание.

Внимание

Наверное, с каждым случалось, зачитавшись интересной книгой, проехать нужную остановку. Вас подвело внимание, полностью сосредоточенное на чтении.

Вниманием называется направленность нашей психики на предмет или явление с целью более точного и лучшего восприятия.

Человек получает огромное количество информации ежечасно, ежеминутно, ежесекундно. Из всей массы информации – зрительной, слуховой, сенсорной и прочей – мы выбираем что-то одно, произвольно и непроизвольно. Это значит:

Произвольно – то есть по своей воле, внимание требует от человека специальных усилий и бывает направленным, имеет ясную осознанную цель.

Непроизвольное внимание вызывается неожиданным и сильным воздействием, как реакция на новизну. Необычно одетый человек, идущий по улице – может вызвать наше непроизвольное внимание, а может красивая вещь, выставленная в витрине так отвлечь, что забывшийся человек с отвлеченным вниманием врежется в столб.

Внимание требует серьезного отношения, ибо вниманию присущи бывают: 1 устойчивость, 2 сосредоточенность, 3 переключаемость, а также 4 объем и 5 распределение.

– Например, о каком-то человеке говорят, что он усидчивый, то есть способен долго заниматься одним и тем же делом. Способность сосредотачиваться на каком-нибудь объекте или виде деятельности и называется устойчивостью внимания.

– Сосредоточенность (концентрация) внимания – это способность полностью отдаваться одному виду деятельности. Если вы, например, можете успешно решать задачки, когда в соседней комнате работает телевизор, а младший брат расстреливает вас из игрушечного пистолета, значит, вы – человек с высоким уровнем концентрации внимания.

Но есть ещё Рассеянность, – такая характеристика внимания, противоположная сосредоточенности. Рассеянный человек быстро теряет свое внимание и переключается на совершенно ненужные объекты. Характерный пример – это герой Самуила Маршака «Человек рассеянный с улицы Бассейной». Этот несчастный не мог сосредоточиться даже на том, чтобы правильно одеться.

– Переключаемость внимания – это способность в процессе одной деятельности быстро переводить внимание с одной операции на другую. Так, переключаемость внимания позволяет, решив задачку по математике, быстро перейти к домашнему заданию по истории или по другому предмету. Иногда кажется, что некоторые люди делают несколько дел сразу. Это впечатление создается за счет способности быстро переключаться с одного вида деятельности на другой.

Еще же нужно – 5. Распределение внимания – это способность одновременно выполнять несколько видов деятельности и рассредоточивать его на большом пространстве. Как пример, – для того чтобы собрать мозаику, приходится, подбирая каждый фрагмент, рассредоточивать свое внимание на всей картине и, допустим, следить, чтобы ваша кошка не загнала оставшиеся фрагменты под диван, играя с ними.

– И одна очень важная характеристика внимания имеет значение для человека – это Объем, определяющийся количеством информации, которую он может одновременно сохранять в сознании. Средний объем внимания – можно установить экспериментально для каждого. Достаточно показать человеку на очень короткое время карточку с большим количеством знаков (букв, цифр, картинок), а потом попросить перечислить увиденное. Обычно испытуемый называет не более 5 – 7 знаков, это и есть средний объем внимания, нередко отождествляемый с объектом кратковременной памяти.

В жизни обычно не слышим постоянного тиканья часов, спокойно спим, если привыкли к шуму машин за окном. Монотонные звуки почти не привлекают нашего внимания. Именно поэтому сложно долго слушать даже интересный, но монотонный рассказ учителя.

Хорошие ораторы знают, как удержать внимание публики, – они то повышают голос, то переходят почти на шёпот, делают логические паузы, жестикулируют, привлекая внимание слушателей. Такие приёмы помогают лучшему усвоению излагаемого материала. Аналогичные приёмы используются и в письменной речи: короткие абзацы, выделенные слова, разбивка текста на главы и параграфы, яркие заголовки и рубрики – помогают легче воспринимать письменную речь.

Есть ещё целый ряд способов привлечь зрительское внимание: сочетание контрастных цветов, подсветка, использование символов, привлекающих внимание (например, восклицательный знак тот же). Эти приёмы широко используются в рекламе: известный приём телерекламы – ролик без звука. Человек невольно бросает взгляд на затихший экран, чтобы узнать, отчего вдруг замолчал телевизор, и тут же, помимо своего желания, получает визуальную информацию о рекламируемом продукте.

Внимание – очень важно для всех и каждого, и его нужно развивать в человеке с детских лет.

Конец

Глава 2 Насекомые

На чердаке загородного дома иногда можно обнаружить подвешенный к потолку серый шар с отверстием внизу, из которого то и дело вылетают небольшие насекомые. Это гнездо лесных ос. Материалом для гнезда, для этого шарика служит настоящая бумага. Насекомые делают её сами из волокон древесины, измельчая её челюстями и смачивая водой. Поэтому их, этих насекомых, называют бумажными осаами.

А человечество гордится своими изобретениями: говорят, китайские умельцы-мудрецы бумагу изобрели. Но в природе бумагу делали осы миллионы лет назад, когда еще динозавры по Земле не бегали!

Государства, нации, партии, социальные классы (рабочие и крестьяне) и войны одного государства с другим, рабовладительство и более того сельскохозяйственное выращивание-разведение в теплицах овощей, разведение коров для получения молока и многое другое, что предписывается, как изобретение человечества, – уже было в природе миллионы лет назад. И архитектура, построение домов с расчетом устойчивости к землетрясениям, например, – это всё под силу другой, огромной по численности цивилизации – мира насекомых.

Муравьи

Вот, в лесах средней полосы Евразии частенько можно увидеть конусообразные кучи, сложенные из сухих веточек, травинок и хвойных иголок, по которым снует множество мелких насекомых. Это муравейники, жилища лесных муравьев.

Как сейчас уже известно в науке медицине, в генетике, все изменения и мутации организмов передаются через изменения в геноме, в ДНК.

Насекомые очень древние организмы, ДНК у них тоже очень древние. Но части их ДНК передались и другим животным, и человеку в том числе.

О том, что сообща жить лучше знают все животные. О том, что должно быть разделение – на управляющих объединением животных (стаей, гуртом, отарой) и подчиненных рабочих особей знают все, это заложено в ДНК.

Муравьи относятся к общественным насекомым. Всё население муравейника – одна огромная семья с четким разделением обязанностей. И основную часть населения (народ) составляют рабочие особи. Самка в несколько раз крупнее всех, она постоянно сидит в центре, в своём «Дворце», в тепличных условиях и откладывает тысячи яиц. Вокруг самки-царицы крутятся слуги-рабочие муравьи, которые проветривают «дворец» -помещение, следят за уборкой, за чистотой «дворца». И далее идет разделение муравьев на рабочих, воинов, кормящих, и других.

Всё заранее предопределено у насекомых муравьев на генном уровне. Это природа создала миллионы лет назад, очень давно. Рождаются муравьи воины, охранники муравейника, и муравьи разведчики. А раз в год, в период размножения рождаются, вылупляются из куколок крылатые самки и самцы. Это умные особи, имеющие свои гены «гениальности». Образовав пары, крылатые муравьи находят место для нового жилья, обламывают свои крылья и основывают новый муравейник.

Вывод

Человек тоже общественное животное (как и муравьи). И рождаются люди простые – рабочие, и рождаются воины-защитники, воины-завоеватели, – всё на генном уровне, как в народе говорили: это в крови у него. И вот, наука Генетика подошла к «тайнам» природы: уже находят «ген ума», «ген гениальности», когда у человека словно «крылья вырастают», – он стремится к новым горизонтам, к открытиям: идет в горы, идет исследовать глубины океанов, стремится к освоению космоса и вообще к новым знаниям.

Муравьи вездесущи, от них нет спасения никакой мелкой живности ни в траве, внизу, ни в высоких кронах деревьев. Охотясь на многочисленных вредителей, рыжие лесные муравьи приносят огромную пользу: даже средний по размерам муравейник защищает лес на площади четверть гектара.

Нередко муравьи «пасут» тлей и собирают их «молоко», сладкую жидкость, которую тли выделяют. Это «крестьяне» -муравьи, другие разводят грибы в теплицах, в глубине муравейника, – крестьяне-муравьи кормят всю колонию муравьев.

Конец

О человеке

1 Статья-сравнение.

С муравьиным сообществом сходно сообщество человеческое.

Человек сегодня также вездесущий – всю Землю люди исследовали, всю природу Земли уже почти покорили. Теперь на очереди другие планеты.

Наука о поведении человека тоже сегодня во многом преуспела, изучая человеческое общество. Так как личность человека, имея все возможные гены животного мира, может развиваться в любом направлении. Может человек стать и воином, и крестьянином и рабочим, может развить в себе любые способности. На человека влияет нахождение его в определенной атмосфере группы, и большой группы – народа и в малой группе, к которой относятся: друзья, дворовая компания, соседи, класс, спортивная команда и, конечно, семья. Малую группу отличает территориальная общность (место проживания: деревня или город с заводами) или общность занятий, норм поведения (религия) и интересы. Человек растет среди других людей и подвержен их влиянию.

Есть немало и отрицательных сторон группового воспитания человека. В группе человек всегда испытывает на себе давление окружающих. Далеко не всякий может или хочет противостоять этому давлению. Люди привыкают и к рабству.

Умение приспосабливаться к окружающим, уступать общему мнению называется – конформизмом. И этот конформизм не однозначен.

С одной стороны, – плохо всегда «прогибаться» под окружающих, поступаться своими понятиями и убеждениями, если они отличаются от убеждений большинства, действовать по принципу: «я как все». Так можно отучиться самостоятельно принимать решения, отстаивать свои интересы.

С другой стороны, – нет такой общности, где все бы имели одинаковые убеждения и принципы. Всегда в чем-то человек не сходится с мнением большинства. Получается, – тогда надо спорить и ввязываться в конфликты? Но человек действующий таким образом не уживется ни в одном коллективе.

Вывод прост – надо найти «золотую середину». В мелочах можно и уступить, когда-то лучше промолчать, а иногда стоит убедить окружающих в своей правоте. По-настоящему бороться за свою точку зрения нужно лишь тогда, когда это имеет принципиальное значение и другой исход абсолютно неприемлем.

2 Толпа – это общность безликих.

Наиболее ярко отрицательное влияние группы на личность человека проявляется на примере толпы. Толпой в психологии называют большую неорганизованную общность людей! Каждый человек в толпе теряет свойства личности, так как он никому из рядом стоящих не известен и не интересен. Он становится анонимным – не Иванов или Сидоров, которого любят в семье и уважают на работе, а просто «человеком из толпы». Это делает каждого более безответственным. В толпе человек перестает отдавать себе отчет в своих поступках, теряет способность анализировать ситуацию. Утрачивая самоконтроль, он больше всего наблюдает за развитием ситуации, обстановки, за поведением окружающих, заражаясь возбуждением толпы.

Если для того, чтобы заставить отдельного человека что-либо сделать, надо привести убедительные доводы. А чтобы сдвинуть с места толпу, достаточно привести её в возбуждение

сильными высказываниями, затрагивающими интересы большинства. О разумности и убедительности аргументов можно не беспокоиться. Толпа становится подобна стаду баранов.

3 Человек венец животного мира Природы.

Жили на Земле муравьи, – и расплодилось потомство их, и овладели они большой территорией, на которой стало не хватать им пищи. Тогда разделился муравейник надвое, и пошли половина муравьев завоевывать новую территорию. Но пищи на новой территории не хватило надолго. Тогда пошли «беглые» муравьи назад. Но их не пустили обратно – началась война за территорию.

Жили на Земле Львы. Лев, вожак стаи, образовал большую семью – прайд. И расплодились львы и владели они большой территорией, на которой паслись косули, бараны, коровы дикие в пищу им. Но прайд расплодился, и молодые львы пошли на другую территорию. А когда они встречались, два разных прайда, две семьи – они воевали между собой за территорию.

Жили на Земле люди, и они воевали между собою испокон веков.

Чем человек отличается от животных? – ничем. Разве что мозгом, в котором извилин больше? – нет! – у дельфинов извилин в мозгу гораздо больше. У человека нет хвоста? – есть, – он уменьшился за ненадобностью, остались только несколько позвонков на копчике (каждый может посмотреть и пощупать свой хвост: пусть тот человек, который скажет (возомнит себя) – я не животное пощупает свой хвост!). У человека нет зоба? – как у птиц, в котором они переносят корм для своих птенцов, – есть зоб, его остатки у человека. Жвачные животные хранят пищу про запас в отростке от кишок, в аппендиксе, чтобы потом отрыгнуть и пережевывая насыщаться на отдыхе ночью; есть и у человека аппендикс, за ненадобностью уменьшенный. Человек хранит пищу вне тела, для этого изобрел сосуды, подполья и сараи-склады.

Но он, человек, лентяй, – вот чем отличается он от животных? И животные лентяи, – зачем добывать пищу, когда можно отобрать у другого. А некоторые шакалы дожидаются и едят остатки от обеда других.

У больших рыжих муравьев есть рабы – маленькие черные муравьи. Рабы собирают пищу, сами едят мало, а рыжие только воют, охраняют территорию и живут за счет труда черных муравьев. Рабство человек не изобрел!

Также у муравьев есть целое Государство, с разделением труда, с чиновниками, надзирателями и подгонялами, и воинами и охраной Царицы муравейника, вокруг которой свита из самцов-приживалов, которых меняют-убивают всякий раз, как они Царице надоедят.

Миллионы лет в Природе всё уже было и это проявляется в Человеке, как сейчас модно говорить – генетически! – ага! Вот, вдруг, человек изобрел новое в управлении миром своим: демократию Это уже пройденный этап в Природе. Все мечты о Рае присущие человеку – это мечты природные, генетические.

Для удобства изучения ученые систематизировали живую природу, разделив всё живое на группы по родственному признаку. Люди относятся:

- 1) к царству животных (они не насекомые),
- 2) к типу позвоночных,
- 3) к классу млекопитающих. Класс млекопитающих делится на 20 отрядов (мы же не морские киты). Человека причисляют
- 4) к отряду приматов. В этом отряде есть —

5) Семейство гоминидов, включающее все древние вымершие виды людей и современного человека.

ДНК шимпанзе и человека сходны на 99%.

Даже группы крови обезьян породы бонбо – сходны, у них такие же 4 группы крови. И ходят они на двух ногах, не сгибаясь в коленях!

Итак, не зря многие из великих говорили: человек – это животное на двух ногах и без перьев! – как говорил тот же древний грек.

Эссе – Восприятие и любопытство

Вот рождается человек. И на него обрушиваются незнакомые ощущения: звуки, цвета, запахи. У маленького человечка все эти ощущения еще не складываются в образы, – мозгу ещё только предстоит научиться обрабатывать информацию.

Наше восприятие обладает некоторым рядом свойств. Рассмотрим это на примере: на веточке дерева, среди листвы, мы, вдруг, увидели птичку и услышали её пение.

Первое: «предметность восприятия» – позволяет выделить пятно на фоне зелени и различить пение среди шелеста листвы и других окружающих звуков.

Второе: «целостность восприятия» – достраивает образ – мы оцениваем форму, размер, объем и удаленность объекта, его движение, а также особенности услышанных звуков, их громкость и тон и так далее.

Третье: «структурность восприятия» помогает объединить все данные, полученные от разных анализаторов (зрения, слуха и т. д.).

«Структурность» неразрывно связана с «осмысленностью», тут же превращающей все данные в слово-понятие «птица».

Таким образом, «восприятие» – это сложное соединение разных ощущений, получаемых от предметов или явлений действительности.

Всему-то человек учится всю жизнь.

Но есть любопытство, любознательность и «переусердствованное осмысление» доступное человеку – это фантазия.

Фантастика (другим словом выдумка) – это важный элемент «эффекта отчуждения».

Особенность нашего обыденного мировосприятия состоит в том, что в силу естественной «экономии энергии» слишком многое в окружающем мире воспринимается нами автоматически, как бы по инерции, по раз и навсегда заученным в детстве шаблонам.

Слишком многое мы готовы принять без доказательств, ибо «так принято». В результате всё истинное и разумное, как-то исподволь, начинает уравниваться в нашем сознании с привычными образами.

Человек привыкает, перестает возмущаться противоестественными, антигуманными процессами и установлениями общества. Свыкается с несправедливостью. Утрачивая, тем самым, способность разграничения «верха» и «низа», правды и лжи, добра и зла.

Подспудно душа чувствует все «несправедливости мира», – потому-то время от времени люди испытывают властную потребность в переоценке ценностей. Им бывает нужно взглянуть на окружающий мир по-новому, со стороны, как бы впервые, отрешиться от накопившегося запаса знаний, которые оказываются часто фальшивыми. В такой переоценке не последнюю роль играет искусство, в том числе и искусство слова.

Фантастика «отчуждает» привычное, предлагает уверенным в своей разумности людям и всей «нормальности повседневности» посмотреть на себя со стороны, оборотиться и глянуть в зеркало гротеска. Гротеск искажает, чтобы восстановить истинные пропорции мира.

В мире реально существует «угроза автоматизации», которая несет «прогрессирующий паралич» всего внутреннего, неповторимого начала, которое и делает человека человеком. Мы ясно можем видеть сегодня, что наши соотечественники потребляют одни и те же ценности материальные и духовные (а чаще – псевдоценности). Люди, особенно молодые, мыслят общими стереотипами, которые вкладываются в них теми, кто по долгу службы призван манипулировать общественным сознанием. Уже возникают контуры машиноподобного общества,

где есть умные машины, сделанные людьми, но самое печальное в том, что люди с необыкновенной легкостью отказываются от человеческого в себе, превращаясь в «роботов».

Пример: случится беда, человек попадает в аварию или тонет, большинство не помочь стремится, а снять на видео на камеру, чтобы выложить в соцсети интернета. Везде и всюду человеческая взаимопомощь потихоньку исчезает, утрачивается, взамен денег.

Жизнь человеческая обладает ровно тем смыслом, который люди сами вносят в неё своими делами. От этого в конечном счете и зависит «Качество» нашей цивилизации.

С давних пор человек стремился «вовне»: сначала исследовал планету, открывал материки (Америку) и океаны, проникал в земные недра. Потом заинтересовался космосом, а вот его внутренний мир так и остался «неведомой страной».

О насущной необходимости разобраться в душе человеческой и «навести там порядок» напоминают нам почти все религии. Но кто их слушает? Потому что методы, которыми религия пользуется: навязывание, запугивание крошечными муками, не приемлет свободная по роду своему душа человеческая. И это проблема проблем!

«О душе своей думай – говорит любой священник, лама, раввин и прочие, и тут же добавляет – а то накажет тебя... или даже, (как в Средневековье), казнит...».

Ну как тут думать о душе, когда человеку приходится дрожать от страха! И человек выбирает путь отрицания. – Технократы говорят: счастливые не ведают моральных терзаний, и строят технократическое общество, превращая людей в «винтики этой системы» – нажимать кнопки, всё что от них требуется в технократическом обществе.

Искусство и литература в том числе, не дает однозначных ответов на вопрос «как?». Кто ждет от литературы указаний и рецептов, наверное, останутся неудовлетворенными. Все истины литературных суждений и антитез относительны. Мы можем найти только тоску по цельному и устойчивому мировоззрению, постоянное напоминание о спасении человеческой цивилизации через «полезную ложь», поставляемую философией и искусством, и в то же время верой в их необходимость.

По искусству (которое вымысел по сути): красота спасет мир.

По философии (которая от искусства недалеко ушла): истина мир спасает.

«Почему сегодня пишутся часто короткие романы, короткими фразами, разбивая повествование на короткие главки? Можно ответить полушутя: наверное, надеются таким образом сделать свои книги доступными для занятых людей – менеджеров, сенаторов, генералов, депутатов. И не без грусти можно добавить поправку: у сегодняшних занятых людей уже выработался стойкий иммунитет против воздействия книг.

Но есть выход. Просто надо ловить людей врасплох, еще до того, как они сделаются менеджерами, банкирами, сенаторами и депутатами, и «отравлять им мозги гуманизмом». Быть может, потом, когда они достигнут некоторых постов, им захочется сделать мир лучше. А это не только возможно, но и просто необходимо.

«И браться за дело нужно именно сегодня, потому что завтра может оказаться поздно!» – как говорил один известный писатель.

Конец

«Верхоплавка». Этюд

Начало дня, утро. Свет от солнца пробивается сквозь листву свисающих над водой веток деревьев. Голубые стрекозы с прозрачными крылышками порхают над тростником, камышом и осокой вдоль берега. За камышами большие листья кувшинки покрывают тихую воду заводи. Между листьями, тут и там, открылись желтые цветки кувшинок. А в открытых прогалинах темной воды плавали красивые красноперые рыбки.

Когда я приблизился к берегу, к самой кромке воды, к камышам, рыбки исчезли, спрятались под листья кувшинок. И темные, чистой воды «полянки» между листьями оказались пустые. Приподняв над камышами удилище, я закинул свою снасть с поплавком в одну из таких пустых прогалин между листьями, а сам присел так, что меня не стало видно за камышами, как не видно было и удочки моей, склоненной между камышами над водой.

Недолгое ожидание и терпение в тишине оправдалось тем, что я увидел, сквозь просветы среди камышей, вновь появившуюся стайку красноперых рыбок рядом с моим поплавком. Они плавали степенно и кружили по «полянке» открытой воды среди листьев кувшинок. Одна, затем и другая, небольшие красноперки ткнулись носами в гусиное перо, верх которого, покрашенный красным, качнулся над водой. Быть может, они пробовали на вкус, появившийся неожиданно на их «полянке» поплавок? Но вот, он сам нырнул неглубоко и вновь вернулся в свое положение – поклевка, – раз, другой. И..., когда поплавок окончательно скрылся в глубину темной воды, – я «подсёк»: быстро подняв удилище, натянул леску, на которой был приторочен поплавок моей снасти.

Мне пришлось встать, и после недолгой «борьбы», я уже вытаскивал через траву и камыши, трепещущую на крючке рыбку. Вскоре красноперка лежала на берегу, на траве, сверкая чешуей, большая, больше ладони. Это очень красивая рыба: с темной спинкой и светлым брюшком, на котором ярко сверкали красные перья плавничков.

Шум и возня на воде распугали всю стайку. И мне пришлось их долго ждать, в тишине созерцая красоту природы (и в этом тоже есть прелесть рыбалки). Не бывает в природе тишины: весело трещат позади меня кузнечики в траве, слышалось щебетание птичек, перелетающих по веткам деревьев.

Тихая моя заводь, находилась на старом русле реки, – на «старице». Это ответвление от основного её течения. Река выбрала и пробила себе новое русло, а старица заросла травой: кувшинками и осокой, камышом. Но в этой, ставшей «стоячей», воде – обильно размножились насекомые, поэтому и рыбы сюда заплывали, особенно весной. Вот жук плавунец всплывал и переворачивался кверху задом, набирая воздух, рядом с моим поплавком, а потом торопился назад в глубину. Мимо моего поплавка, как заправские конькобежцы, скользили по поверхности «водомерки». Бабочки и стрекозы, в самых разнообразных нарядах разной расцветки летали над листьями кувшинок. Бабочки были синенькие, красненькие, фиолетовой окраски с желтенькими пятнышками.... А стрекозы с тонкими и длинными хвостиками трещали, и так и норовили присесть на мой поплавок, призывно торчащий из воды.

Когда солнышко взошло выше верхушек деревьев и осветило всю мою заводь, всю поверхность воды, свет его проник в глубину. В уже не темной, а прозрачной воде, стали видны

водяные растения – водоросли, и стебли, на которых держались листья кувшинок вокруг моей «полянки», в которой плавал мой поплавок.

Стало тепло, закончился рассвет и закончился утренний клёв. Рыбы больше не появлялись у берега. Когда я встал, то увидел, что стайка краснопёрок плыла посередине старицы, далеко от кувшинок и от берега, под поверхностью воды, словно поддразнивая своим видом рыбака. Они меня прекрасно видели. И от взмаха моих рук, когда я пытался закинуть удочкой свою снасть подальше – рыбы уплывали в сторону.

В то утро я смог поймать лишь несколько не очень больших, чуть больше ладони, краснопёрок. Из них дома была приготовлена уха! Но зато я посмотрел природу, которая оставила мне огромное впечатление до следующих выходных, до следующей рыбалки, прямо – зарядила меня энергией!

Конец

К насекомым, продолжение – Водомерка и гладыш

Когда человек стремится на природу, непременно все едут к морю, к реке, к озеру, к воде. Потому что вся жизнь произошла из воды. Видимо.

Летом на небольшом озерце, в заливчиках с тихой стоячей водой на реке обязательно увидишь скользящих прямо по воде небольших насекомых на длинных согнутых тонких ногах – это водомерки. Они быстро двигаются, перемещаясь по поверхности. Такая удивительная способность объясняется особым строением их ног: снизу они смазываются особым жировым веществом, которое не смачивается и не дает насекомому утонуть, погрузиться в воду. Водная поверхность для водомерки, как лед для нас, становится столь плотна, что, встретив на пути плавающий листик или палочку, она отталкивается от воды и перепрыгивает через препятствие. А на зиму все водомерки выползают на берег и укрываются среди опавшей листвы или в прибрежной траве.

У водомерок только две пары ног «беговые». Но как у многих насекомых ног у неё шесть. Передние лапки короткие и всегда сложены на груди: ими водомерка «охотится» – хватает мелких насекомых, которыми питается.

На водоёмах свой целый мир насекомых – и водомерка относится к отряду клопов. Они имеют острый хоботок. Которым прокалывают тело жертвы и высасывают содержимое.

К отряду клопов принадлежат и водяные жуки – гладыши, которые живут под водой. У них задние ноги тоже удлинены и превратились в своеобразные вёсла. Плавает жук-гладыш светлым брюшком кверху, а добычу выслеживает неподвижно повиснув у самой поверхности воды. Он использует свойством поверхностного натяжения воды, как и водомерка, только снизу. Гладыш прикрепляется к поверхности задним концом брюшка, там у него находится дыхательное отверстие, которым он захватывает пузырек воздуха, с которым может долго и глубоко плавать под водой. Жук-гладыш настоящий хищник: его добычей бывают другие водные насекомые, головастики и даже рыбы мальки, едва вылупившиеся из икринок.

Стрекозы

Насекомые очень древние представители животного мира на поверхности земли и почти все они летают. Микеланджело делал первые свои модели летательных аппаратов похожие на стрекозу.

С широко распростертыми полупрозрачными, поблескивающими на солнце крыльями стрекоза то стремительно пронизывает воздух в погоне за мошкой, то на минутку присаживается на травинку. Чтобы потом вновь взвиться вверх.

И стрекозы бывают разные: вот с легким шелестом крыльев пролетела стрекоза-коромысло. Это одна из самых крупных стрекоз: размах крыльев у неё семь-восемь сантиметров. Вдвое меньше стройная – «стрелка». Которую легко узнать по тонкому брюшку.

Многие стрекозы, в отличие от большинства других насекомых, постоянно держат крылья расправленными. Лишь некоторые, например, «Красотки», могут их складывать вдоль спины, как бабочки; да и полет этих небольших ярко-синих стрекоз словно порхание бабочек.

Со стрекозами связано некоторое **Чудо** природы: превращение одного насекомого в другое – метаморфоза.

Бескрылые личинки стрекоз – это хищные, совсем непохожие на «имаго» животные. Они живут в воде, дыша растворенным в ней кислородом, то есть совершенно другие, водяные. Личинка коромысла плавает, используя реактивный принцип, как кальмар и другие обитатели водные: с силой выталкивает из заднего прохода воду и устремляется вперед. Перед последней линькой личинка выползает из воды на травинку, на воздух, застывает, практически помирает – и тут происходит «чудо», метаморфоза – из-под лопнувших покровов тела личинки вылезает стрекоза, которая и дышит уже легкими, воздухом и представляет уже совсем другой вид. Крылья у неё сначала сморщенные, но постепенно расправляются и затвердевают, обсохнув, и готовые к работе.

В природе еще много чудес и благодаря вниманию человек все их замечал раньше. В последнее время мы чаще не видим этих чудес природы и не придаем им значения. А жаль.

Конец

Глава 3 «Собачка»

В отпуск на природу.

Видел ли кто-нибудь Белую радугу? А вот мне довелось однажды попасть в такой молочно-белый туман, когда неблизкий дождь давал далекую радугу, которую я видел с холма. Туман же был в низине, куда я спустился, окунулся. И уже из тумана я видел её дугу, саму радугу, которая была «белая», неотчетливо выделяясь на фоне белёсого тумана.

Необычно было, что я знал, – что дуга, видимая сквозь туман – это далекая цветная радуга, но она была белая для глаз моих. Такие зорьки, наверное, большая редкость.

«Многие любят природу, но не многие принимают её к сердцу, чтобы почувствовать душу...» (как говорил Пришвин), – почувствовать и душу природы, и свою душу понять и проявить во время созерцания красоты природы.

Часть 1. Лиса

Каждое лето я приезжал в деревню, в отпуск, чтобы «воздухом чистым подышать». Есть у меня друг, его дом стоит на самом краю села. И до леса от него, буквально, «рукой подать».

Светлыми летними ночами, почему-то часто, не спалось. И друг мой, – высокий худощавый старик с длинными усами, в старомодном, накинутом на плечи пиджаке, тоже не спал. Сидел он на крылечке и курил.

Мы прислушивались к голосам природы, слышимым вокруг. Слышался соловьиный перебой: один с опушки леса, далекий, шелкал и свистел с шорохом и шумом верхушек леса, колеблемых ветром; другой отвечал с близости, от кустов малого овражка, сразу за огородами и слышался ясно, мелодично. Весной по овражку течет «маленькая речка» вдоль всего села, ручей из талых вод. А летом он пересыхает. Чтобы пойти в лес весной надо перепрыгивать этот ручей в овражке.

Под покровом летней ночи, рассказывали мы разные истории.

Природную тишину нарушал гром-шум из светлого облачного неба: это пролетали два самолета, оставляя белые полосы за собой. Самих самолетов не было видно, но звук их сверхзвуковых двигателей достигал земли. «Издержки цивилизации» – сказал мой друг Иван Иванович, начиная свой рассказ.

«Почему-то принято, что за грибами надо выходить рано поутру. На заре всегда в природе наступает затишье. И как поле тихое перейдешь, любуясь розовой зарей, погружаешься в лесную тишину, где с первых шагов каждый шорох выдает живую душу. Ветка треснет, – и видишь, как белочка пробежала и скрылась в вершине сосны. А вон, и заяц пробежал, замечаешь его тоже по шороху прошлогодней листвы. Постепенно и птицы просыпаются. «Тинь-тинь» – сказала синичка, с куста, нависшего над тропинкой, и вспорхнула. А тут и сорока объявила всем, что я иду, застрекотав на всю округу, что идет посторонний...»

Я схожу с тропинки всегда в одном и том же месте, у лесного оврага, обхожу его и направляюсь в ближайший осинник за красноголовиками. А тут, решил я овраг перейти на ту сторону, где продолжался сосновый, смешанный лес. Сосны перемежались там березками и ёлками, поэтому грибы там могли быть разные.

И только спустился я наполовину по склону оврага, как увидел дыру в земле. Вокруг, на рассыпанной песчаной почве, были следы.

«Дыра – это нора. А нора – это кролик» – как говорил в мультике Винни Пух. Но тут – дыра – это неизвестно кто, только не кролик!

И нора глубокая, судя по темноте, из которой пахло на меня «псиной», когда я заглянул. Лисья нора, – как я догадался. И слышен стал писк и скуление. Когда я заглядывал, то заслони́л свет собою: лисята и подумали, что к ним мама-лиса пришла, вот и заскулили. Выползли на свет и сами маленькие лисята, но ко мне не шли, а толкались в норе, вытягивая мордочки, принюхиваясь, к запахам вдалеке от входа. Протянул я руку в нору и успел подхватить одного лисёнка за шиворот, как остальные спрятались в темноте. Лисенок, вытащенный на свет, начал брыкаться и пытался укунить мою руку, скуля громче и громче. Я выпустил его на песочек чуть в сторонке, и хотел было других лисят вытащить. Но появилась их мать и, прямо как собачка, затыкала на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.